КРА РФ
Б-1262756

3492

Гор. 3492.

ЗАПИСКИ

ОБЪ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИХЪ ИЗСЛѢДОВАНІЯХЪ

ВЪ

РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Библіотека Московской Академіи

01

ЗАПИСКИ

ОБЪ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИХЪ ИЗСЛѢДОВАНІЯХЪ

ВЪ

РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

БИБЛІОТЕКА
МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ
АКАДЕМІИ.

Рязанская
областная библиотека
им. А. М. Горького

ЗАПИСКИ

ОБЪ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИХЪ ИЗСЛѢДОВАНІЯХЪ

ВЪ

РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

СОЧИНЕНІЕ

СОРЕВНОВАТЕЛЯ **ИМПЕРАТОРСКАГО** ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ И ОДЕССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА КОРРЕСПОНДЕНТА.

Димитрія Тихомірова.

БИБЛІОТЕКА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ С. СЕЛИВАНОВСКАГО.

1844.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Декабря 28 дня, 1857 года.

Цензоръ *И. Снегиревъ.*

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
СССР
имени В. И. Ленина

Рязанская губернія, примѣчательна остатками древностей, въ отношеніи къ Исторіи и Археологіи, и хотя не обильна историческими памятниками, но за то разнообразна нравами и обычаями ея обитателей. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ въ древности цвѣли знаменитыя города Рязанскія, разрушенные грозными завоевателями XIII-го столѣтія, въ мѣстахъ нынѣ извѣстныхъ изъ однихъ токмо названій селъ и деревень, существуютъ обычаи, освященные вѣками; къ сожалѣнію нашему, мы не имѣемъ ни времени ни способовъ, что бы заняться подробными наблюдѣніями и описаніемъ всего достопримѣчательнаго. Извѣстно, что вообще такого рода свѣдѣнія, бываютъ достовѣрнѣе въ мѣстахъ ихъ дѣйствія; по этому разнородный матеріялъ, о нравахъ и обычаяхъ жите-

лей Рязанской губерніи и обозрѣніе всѣхъ историческихъ памятниковъ древностей, требуютъ дѣятельныхъ археологическихъ усилій; мы въ свою очередь, ограничимся токмо слабымъ очеркомъ намъ извѣстнаго.

Жители Рязанской губерніи кажутся намъ соединенными въ древности изъ разныхъ племенъ. Коснувшись Исторіи и Археологіи, усматриваемъ: Спаскаго уѣзда являются селенія: Половское и Мещерская сторона Уржа, Городное и проч. Рязанскаго: Казарь и Муромино — и принимая въ соображеніе древнюю Русскую Географію, находимъ существованіе разнородныхъ племенъ, какъ-то: Половцевъ, Казаръ, Мурому и Мещеру; по этому почти можно сдѣлать заключеніе: что въ древности, вообще народонаселеніе Рязанской губерніи, было такъ сказать, изъ пришлыхъ людей и вѣроятно, образовалось изъ кочующихъ ордъ и переселеній изъ другихъ мѣстъ. Мы даже думаемъ, что и самое названіе столичнаго города Рязанскаго Княжества, называвшагося въ древности Рѣзанью, произошло отъ народа тамъ обитающаго, который именовался Рѣзанцами; ибо знаемъ, что и многія города получили свои названія отъ народа; такимъ образомъ, когда лѣтописецъ XIV вѣка, опи-

сывая войну Олега Рязанскаго съ Великимъ Княземъ Димитріемъ, говоритъ: Рѣзаньци сурови суть человѣци и проч. (1). Этимъ самымъ намекаетъ намъ о томъ, что Рязанцы въ древности, былъ народъ воинственный, дерзновенный — и по этому вѣроятно, общее мнѣніе современниковъ, эти разнородныя племена, эти воинственныя массы народа, которыя тогда населяли предѣлы Рязанскія, заклеймило прозвищемъ Рѣзанцевъ. Что естественно произошло отъ глагола рѣзать вопреки мнѣнія о томъ г. Воздвиженскаго (2).

Вотъ одна причина, по которой можно предполагать отъ чего произошло названіе нынѣшней Рязани и древняго Рязанскаго Княжества. Иначе нѣтъ ни какихъ слѣдовъ объяснить ея названіе, другимъ какимъ нибудь образомъ. Извѣстно, что въ древности, большею частію города получали свои названія, или отъ рѣкъ, близъ которыхъ были они построены, или отъ народа тамъ обитающаго; разумѣя то самое Княжество, гдѣ существовалъ соименный обитателямъ городъ, или даже отъ имени владѣтелей, которыми они основаны. О Рязани ни какъ нельзя думать, что бы названіе ея произошло отъ первой или послѣдней причины, потому что, ни рѣки

сего имени, ни владѣтеля такого никогда несуществовало. И такъ, покуда яркій свѣтъ исторической истины, не проникнетъ сквозь мрачную завѣсу неизвѣстности, покуда мы не будемъ имѣть о томъ вѣрныхъ свѣдѣній, засвидѣтельствованныхъ не сомнѣнными историческими фактами, до тѣхъ поръ, не принять ли намъ за основаніе: что Рязанское Княжество, въ древности получило свое названіе отъ народа, именовавшагося отъ современниковъ Рѣзанцами?

Лѣтописи, объясняющія древнюю Рязанскую Исторію, писаны не преждѣ XVII вѣка. Оригиналы взяты по указу св. Сѵнода въ С. Петербургъ, а списки съ нихъ такъ запутаны, такъ искажены, что при самомъ дѣятельномъ усиліи Археографа, можно токмо надѣяться видѣть ихъ въ систематическомъ порядкѣ.

Главнѣйшіе матеріялы, служащіе къ объясненію Рязанской Исторіи, заключаются въ памятникахъ древностей, но къ сожалѣнію сокрытыхъ отъ публики; и такъ по всей справедливости, въ наше время, слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на историческія памятники, они при совершенномъ оскудѣніи

нашихъ лѣтописей, довольно порядочный матеріялъ для Исторіи. Г. Ходаковскій, незабвенный Археологъ, и умирая утверждалъ что: „вся древняя Исторія и Миѳологія нашихъ аборигеновъ начертана на лицѣ земли въ курганахъ и мѣстныхъ памятникахъ.“ Это единственно побуждаетъ насъ, при совершенномъ почти молчаніи лѣтописей, при крайнемъ недостаткѣ современныхъ извѣстій, приступить по возможности къ обозрѣнію историческихъ памятниковъ, въ Рязанской губерніи и записать все что мы видѣли и достовѣрно слышали относительно этого предмѣта, для того, чтобы записки наши могли современемъ быть матеріяломъ для опытнаго изслѣдователя, и могли бы сократить труды и время, которыя посвятитъ онъ для достиженія своей цѣли.

Сперва начнемъ наше обозреніе Рязанской губерніи въ настоящемъ ея положеніи, а потомъ бросимъ историческій взглядъ на древнюю Рязанскую Географію, укажемъ по возможности на цвѣтущіе города Княжества Рязанскаго, разгромленные грозными завоевателями XIII-го столѣтія и сдѣлаемъ о томъ нѣсколько критическихъ замѣчаній.

Нынѣшній губернскій городъ Рязань, въ древности, Переславль Рязанскій, находится

на рѣкѣ Трубѣжѣ, вливающей изъ Оки; основанъ, по свидѣтельству нѣкоторыхъ лѣтописцевъ, въ XIII столѣтіи Великимъ Княземъ Всеволодомъ, а сдѣлался столицею знаменитаго Княжества Рязанскаго, по всѣмъ вѣроятностямъ, въ XIV вѣкѣ; ибо знаемъ, что въ 1095 году, престольнымъ городомъ Князей Рязанскихъ, была Рязань на Окѣ, что нынѣ село этого имяни (3), извѣстное по археологическимъ изслѣдованіямъ. Нельзя конечно при совершенномъ молчаніи лѣтописей, точно опредѣлить времяни, когда Рязанская столица съ береговъ Оки, переселена на Трубѣжъ; впрочемъ почти безъ ошибочно можно полагать: что Князь Рязанскій Олегъ Іоанновичь, живший въ концѣ XIV вѣка, перевелъ свою столицу въ Переславль Рязанскій, который и прежде того получилъ свое названіе, вѣроятно, отъ переселенія.

Тамъ примѣчательны по древности своей два зданія, обращающіе на себя вниманіе Археолога, изъ которыхъ одно, нынѣшній Архіерейскій домъ, бывшій по увѣренію жителей, Княжескимъ дворцемъ, или, какъ говорятъ, чертогами Олега: который не смотря на многократныя передѣлки и пристройки, все еще сохранилъ съ лицевой стороны своей, готи-

ческую архитектуру. А другое, Архангельскій Соборъ, также неизвѣстно когда построенный; но впрочемъ, кажется, со всею достовѣрностію можно заключить: что онъ основанъ вмѣстѣ съ Княжескимъ дворцемъ, и по совершенной удобности, былъ придворною церковію; потому что, находится отъ него въ ближайшемъ разстояніи. Наши лѣтописи, какъ о томъ такъ и другомъ не говорятъ ни слова. (Дополн. I).

Въ Каѳедральномъ Успѣнскомъ Соборѣ, построенномъ въ XVII вѣкѣ, хранится чудотворная икона Муромской Божіей Матери, съ которою св. Епископъ Василій, приплылъ по Окѣ на мантіи, противъ теченія воды изъ Мурома въ Рязань (7). И другая икона Божіей Матери Ѳедотьевскія, явившаяся въ полѣ близъ села Ѳедотьева, Спаскаго уѣзда, въ 1484 году (8). Сверхъ того пѣлена, шитая по тафтѣ Великою Княгинею Анною Дмитріевною, дочерью Донскаго (въ 1485 г.), шелками и золотомъ съ изображеніемъ тайной вечери. *

* На пѣленѣ надпись: въ лѣто 6993. (1485) индикта 3. Сей воздухъ созданъ бысть въ церковь Соборную Успенье св. Богородицы, въ градѣ Переславлѣ Рязанскомъ, замышленьемъ благородныя и благовѣрныя и христолюбивыя Великія Княгини Анны, и при ея сынѣ благородномъ и христолюбивомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ Рязанскомъ

Въ кладовой подъ Архіерейскимъ домомъ, сверхъ множества извѣстныхъ нашимъ Археологамъ деревянныхъ потировъ, дискосовъ и прочей церковной утвари; хранятся древнія знамена, барабаны, копья, стрѣлы и другія воинственныя доспѣхи.

Богословскій монастырь, гдѣ находится икона Іоанна Богослова, написанная по сказанію лѣтописцевъ въ Царѣградѣ какимъ-то Гусаремъ (9), устрашившая не устрашимаго Батыя въ 1237 году; существуетъ въ 36 верстахъ отъ Рязани. Народное преданіе увѣряетъ насъ, что грозный бичь Россіи, Татарскій Ханъ Батый, приближаясь съ войскомъ своимъ къ обители съ намѣреніемъ ее расхитить, внезапно устрашенъ былъ чудомъ; посему со страхомъ удалился безъ прикосновенія къ святынѣ, приложивъ въ знакъ благоговѣнія къ образу Іоанна Богослова, гербъ и печать свою златую. Г. Калайдовичъ, въ примѣчаніяхъ своихъ къ письмамъ А. Ѳ. Малиновн. (1823) говоря о томъ, приводитъ въ основаніе свидѣтельство лѣтописцевъ, дока-

и Муромскомъ; а кончанъ сей воздухъ въ лѣто 94, Сентября 30 дня, на память св. священномученика Григорія Великія Арменіи.

зывая, что Богословскій монастырь, сооруженъ по крайней мѣрѣ, чрезъ два столѣтія, послѣ достопамятнаго нашествія Батыя. Слѣдовательно, и заставляетъ уже насъ сомнѣваться въ истинѣ этого произшествія, какъ въ XIII вѣкѣ случившагося. Вотъ обстоятельство, на которое, въ наше время, въ вѣкъ критическихъ изслѣдованій, слѣдуетъ обратить особѣнное вниманіе и употребить строгую разборчивость. Нынѣшній Богословскій монастырь, основанъ, дѣйствительно въ позднѣйшее время; но на чемъ же основываясь мы, будемъ отвергать и называть ложными историческіе факты, признаваемые современниками за достовѣрные? Еще доказательство: Преосвященный Мисаилъ, живши въ Рязанѣ, въ началѣ XVII вѣка, по свидѣтельству лѣтописцевъ, употребилъ золотую печать, приложенную Батыемъ къ чудотворному образу Іоанна Богослова, на позолоту водосвятной чаши и другихъ утварей, хранящихся нынѣ въ Каѳедральномъ Успѣнскомъ Соборѣ.

Это фактъ и не оспоримый фактъ, противъ котораго едва ли устоитъ возраженіе? сверхъ того, вѣдь были очевидцы, положимъ, что не было въ свое время монастырскихъ записокъ, то старцы монастыря, могли пере-

давать изустно въ разсказахъ современникамъ все то, что въ послѣдствіе времени, сдѣлалось извѣстно по лѣтописямъ. Не лучше ли согласится намъ, что Богословская обитель, въ позднѣйшее время перевѣдена на это мѣсто; но откуда же? невольно рождается вопросъ. Намъ разсказывали, что въ селѣ Пустынѣ, такъ же верстахъ въ 50 отъ старой Рязани, существовалъ въ древности какой-то монастырь, что свидѣтельствуютъ сохранившіеся развалины. Но какой именно? мы не знаемъ, а думаемъ, что Богословскій, потому единственно убѣжденію, что за чѣмъ было бы Батыю, шедшему съ войскомъ своимъ отъ Рязани къ Коломнѣ, по неизвѣстному тракту, въ глушь лѣсовъ идти, такъ сказать, на обумъ, совершенно не по дорогѣ, къ обители св. Іоанна Богослова; если принять въ соображеніе мѣсто, гдѣ нынѣ существуетъ Монастырь Богословскій. И такъ, кажется, со всею достовѣрностію можно предполагать, что Богословская обитель, откуда бы то ни было, перевѣдена на это мѣсто, чѣмъ отвѣргать чудесное знаменіе неисповѣдимыхъ судебъ Вышняго?!...

УѢЗДНЫЕ ГОРОДА РЯЗАНСКІЕ:

Зарайскъ, (когда основанъ мы подлинно не знаемъ) примѣчателенъ остатками древно-

стей, которыя извѣстны уже публикѣ изъ описаній г. Калайдовича и тамошняго почтеннаго гражданина, любителя русской старины К. И. Авѣрина; по этому мы и не намѣрены повторять сообщенныя ими извѣстія, не умолчимъ однако же о томъ, что въ Зарайскѣ, близь Предтѣченской церкви, существуютъ и нынѣ три каменные креста, поставленныя надъ гробами Князя Ѳеодора, супруги его Евпраксіи и сына ихъ Іоанна, скончавшихся въ 1237 году ([10]). Повѣствованіе о смерти ихъ намъ кажется достовѣрнымъ, и не должно быть подвѣржено ни какому сомнѣнію; хотя и говорятъ нѣкоторые, что оно подкрѣпляется свидѣтельствомъ однихъ токмо новѣйшихъ лѣтописцевъ, а древніе о томъ умалчиваютъ; но все ли записывали малограмотные наши предки? не о многомъ ли безмолвствуютъ наши лѣтописи? не видимъ ли мы часто и самыя мѣстныя событія почтенныхъ нашихъ писателей не удовлетворительными? и которыя иногда въ одно и то же время, у двухъ современныхъ лѣтописцевъ, представляются намъ, или разнообразными, или одинаково неправдоподобными! Достовѣрныхъ, оригинальныхъ Рязанскихъ лѣтописей до XVII вѣка, мы не имѣемъ. По этому, когда древніе лѣтописцы, находившіеся въ разныхъ Княжествахъ много-

удѣльной Россіи, упускали иногда изъ вида историческіе событія, относящіеся къ мѣстамъ ихъ жительства, то очевидно, могли оставлять въ неизвѣстности произшествія, такъ сказать, побочныя. (Дополн. II).

Михайловъ, основанный въ 1551 году, получивши свое названіе, если вѣрить сказанію современниковъ, отъ найденнаго тамъ, при очищеніи мѣста для построенія церкви образа, во имя св. Архистратига Михаила (11), не имѣетъ ни какихъ, по замѣчанію нашему, историческихъ памятниковъ древностей.

Ряжскъ, названный будто бы отъ воинскихъ ряжъ, употребляемыхъ древними изъ земляныхъ окоповъ, на случай нападеній непріятельскихъ, (кажется сомнительно), ни чѣмъ историческимъ не ознаменованъ. Архивъ этого города, когда-то былъ перевѣзенъ въ Скопинъ и во время случившагося тамъ пожара истребленъ.

Раненбургъ, основанъ въ 1772 году, примѣчателенъ по остаткамъ существовавшей тамъ крѣпости. * Нѣкоторые любители и охотники придавать какую-то историческую важ-

* Тамъ, по свидѣтельству современниковъ, содержался Іоаннъ Ульрихъ, сынъ Антона Ульриха.

ность ихъ родинѣ разсказываютъ, что Раненбургъ, получилъ свое названіе отъ того, что въ древности, на томъ самомъ мѣстѣ, во время сраженія съ Татарами, знаменитый Татарскій полководецъ Бурхъ, тяжело былъ раненъ; по этому въ память такого по мнѣнію ихъ важнаго произшествія, то мѣсто назвалось Раненъ-Бургъ; гдѣ въ послѣдствіи времени, сдѣлалось село, переимянованное въ городъ. Эти гг. словопроизводители, вѣроятно запамятовали, что Раненбургъ, правильнѣе называется Ораніенбургъ, и до нынѣ еще не разувѣрились, что сходства въ названіяхъ могутъ быть много замысловатѣе атого, но всему безусловно вѣрить не должно. Въ Раненбургѣ, какъ уже извѣстно, внутри города существуетъ крѣпость изъ земляныхъ валовъ, построенная Княземъ Александромъ Даніиловичемъ Менщиковымъ (14). Нравы и обычаи жителей Раненбурга, и домашніе обряды, какіе только между ними существуютъ, не составляютъ собою особой важности и факта.

Скопинъ, получившій бытіе свое при открытіи намѣстничествъ, во времена Великой Екатерины, памятниковъ древностей, заслуживающихъ особеннаго вниманія не имѣетъ.

Нынѣшняя Коннозаводская волость, хотя издавна была отчиною гг. Романовыхъ, но никто изъ нихъ тамъ жительства не имѣлъ.

Данковъ. Намъ время построенія этого города неизвѣстно, историческихъ памятниковъ не имѣетъ, равно и древностей никакихъ нѣтъ, кромѣ какъ въ тамошнемъ Соборѣ хранится Евангеліе, напечатанное въ 7156 году, съ слѣдующею по листамъ подписью: „Евангеліе пожаловалъ Государь, Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Руссіи, въ Данковскую Соборную церковь Рождества Пресвятыя Богородицы, при попѣ Максимѣ, 7138 Іюня въ 25 день.“

Пронскъ, упоминаемый въ нашихъ лѣтописяхъ, въ первый разъ въ 1187 году ([15]), окруженъ горами, можно сказать богатъ ими, но къ сожалѣнію бѣденъ древними памятниками. Въ тамошнемъ Соборѣ хранятся лубочные вѣнцы, довольно древніе. Близъ церкви Воскресенія, построенной въ горахъ, бывшей въ древности скитомъ, съ удовольствіемъ любопытный изслѣдователь обращаетъ вниманіе на железную дугу, находящуюся на колокольнѣ, называемую *било*, которое въ древнія времена замѣняло нынѣшній колоколъ.

Изъ надписей, при этой церкви на могильныхъ камняхъ, находятся три: двѣ изъ нихъ доступны для изслѣдователя, но третья, и по нашему мнѣнію самая любопытная, противится наблюдѣніямъ; подъ первыми двумя камнями, покоится прахъ схимниковъ Діонисія и Анастасія, подъ третьимъ же долженъ быть Князь (не Всеволодъ ли Глѣбовичъ умершій въ Пронскѣ). Эта надпись много пострадала отъ времени, и по этому разобрать ее почти нѣтъ никакой возможности (16).

Пронскаго уѣзда, существуетъ село, (называемое *Княжее*) довольно древнее, но къ сожалѣнію, ни лѣтописей, ни историческихъ о немъ преданій несохранилось.

Добрый Сотъ, село такъ же Пронскаго уѣзда, извѣстное въ XIII вѣкѣ, подъ тѣмъ же именемъ. Въ названіи города, разрушеннаго въ 1237 году Батыемъ, примѣчательно для Археолога по однимъ горестнымъ воспоминаніямъ, впрочемъ непредставляетъ для любопытнаго путешественника ничего особенно примѣчательнаго, по неимѣнію древнихъ памятниковъ.

Въ четырехъ верстахъ отъ Пронска, къ

сѣверу существуетъ огромный курганъ, называемый, Чортово Городище. Онъ представляетъ собою фигуру четырехъугольника, видимый съ восточной стороны за 15, съ сѣверной за 41 версту (17). Преданіе о немъ разнообразно: однѣ говорятъ, что онъ въ древности нарочито былъ высыпанъ для наблюденія непріятельскихъ набѣговъ; а другіе утверждаютъ о скрывающихся въ недрахъ того кургана великихъ сокровищъ. Мы съ своей стороны думаемъ, что послѣднѣе преданіе не иное что какъ басня, выдуманная по образцу почти общаго повѣствованія о курганахъ; а первое заслуживаетъ вѣроятія.

Касимовъ, на Окѣ, переименованный въ половинѣ XV вѣка изъ Мещерскаго Городца, извѣстнаго по лѣтописямъ въ XI вѣкѣ (18), заслуживаетъ особенное вниманіе Историка и Археолога, тамъ при устье речки Бабенки, примѣтны и нынѣ древніе развалины Городца, состоявшіе изъ земляныхъ укрѣпленій, а въ окружности его сохранились остатки пяти крѣпостей съ высокими осыпями, вѣроятно бывшихъ оборонительными отъ нашествія непріятелей. Обстоятельства тогдашняго времени, требовали большой предосторожности, потому что Городецъ былъ пограничнымъ съ

Мордвою и Муромою, не по далеку отъ него обитавшими.

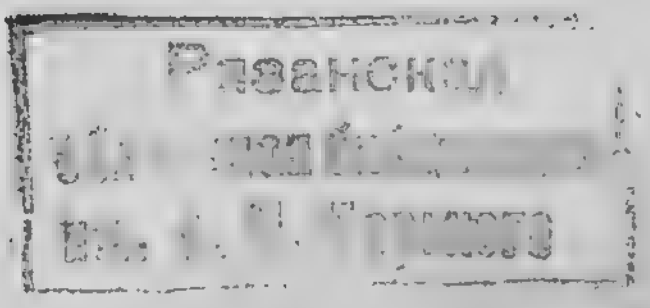
Изъ достопятностей Касимовскихъ особенно примѣчательны: древнее Евангеліе, хранящееся въ Соборной церкви Вознесенія, печатанное въ 1644 году, которое было приложено въ предѣлъ св. Іоанна Предтеча, Государемъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, по листамъ подписанное рукою Его Величества, и ружная грамота отъ Него же Государя жалованная, на выдачу годоваго награжденія Священнослужителямъ при Соборѣ.

Близъ Казанскаго дѣвичьяго монастыря, виденъ достопамятный каменный мавзолей, подъ которымъ погребенъ послѣдній Касимовскій окрестившійся Царевичь Яковъ Алексѣевичь, умершій въ 1677 году ([19]).

Въ придѣлѣ Вознесенскаго Собора, хранится образъ св. Іоанна Предтеча, присланный по увѣренію жителей изъ Москвы Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ IV, примѣчателенъ по древней живописи.

По собраннымъ свѣдѣніямъ ([20]) родъ Царей Касимовскихъ продолжался около 212 лѣтъ,

Б 1262756



и состоялъ изъ четырнадцати поколѣній, происходящихъ отъ Царя Касима (21). Въ самомъ городѣ существуетъ и нынѣ мечеть изъ бѣлаго камня съ круглымъ и высокимъ на подобіе столба минаретомъ. Изъ памятниковъ примѣчателенъ огромный мавзолей, построенный въ 1520 году, царемъ Шихъ-Алеемъ, для погребенія Ханскихъ семѣйствъ; другой подобный же мавзолей, находится при Старопосадской слободѣ; въ отдаленности отъ города, на высокомъ и красивомъ мѣстоположеніи, построенъ въ 1616 году, царемъ Орсланомъ; внутри мавзолея погребѣны Царскія фамиліи, подъ надгробными камнами съ арабскими надписями.

При мечетѣ въ самомъ городѣ, по преданію жителей, существовали Царскіе дворцы, деревянные на каменномъ фундаментѣ, съ пространными выходами изъ бѣлаго камня. Еще недавно, говорятъ они, были остатки фундамента, которые нынѣ истреблены до основанія.

Жители Касимова разсказываютъ о многихъ достопримѣчательностяхъ, погибшихъ въ рукахъ невѣжества, въ томъ числѣ и о старинной рукописи, существовавшей лѣтъ

за 30 тому назадъ, повѣствующей о произхожденіи Городца и Касимова, которая нынѣ такъ же неизвѣстно гдѣ находится.

За сообщеніе намъ нѣкоторыхъ историческихъ свѣдѣній о древностяхъ Касимова, мы обязаны тамошнему Протоіерею І. Ѳ. Краснову, который снабдилъ насъ рукописнымъ сборникомъ. Древніе памятники, осмотрены нами лично въ Августѣ (1836 г.). Сборникъ г. Протоіерея и прочіе рукописи, заимствованные у другихъ частныхъ любителей, критически изслѣдованы и подтверждены свидѣтельствомъ мѣстнаго преданія.

Сапожокъ, основанный, по сказанію нѣкоторыхъ лѣтописцевъ, Царемъ Борисомъ Годуновымъ, въ 1605 году ([22]), ничѣмъ историческимъ неознаменованъ. Подгородные его слободы называемыя: Пушкари и Бѣломѣстная, издавна населены пашенными солдатами, въ уѣздѣ много однодворцевъ и населенныхъ Поляковъ, но съ котораго времени продолжается ихъ потомство? не извѣстно. Самые жители города переселенцы изъ Арзамаза, какъ о томъ свидѣтельствуетъ преданіе ([23]).

Егорьевскъ, основанный въ 1772 году, изъ села, ничего по новости своего учрежденія,

заслуживающаго особеннаго вниманія не имѣетъ, кромѣ величественнаго Собора, строющагося добровольными пожертвованіями частныхъ лицъ, распоряженіями Коммисіи, подъ особѣннымъ попѣченіемъ тамошняго почтеннаго гражданина Х. Г. Кулакова. Это зданіе примѣчательно по своей архитектурѣ и огромности.

Спасскъ, открытъ въ 1772 году, изъ села Спаскаго, основаннаго по всѣмъ вѣроятностямъ въ XIV вѣкѣ, ни какихъ памятниковъ древностей не имѣетъ; но за то обращаетъ вниманіе путешественника по мѣстоположенію своему, и по исполинской колокольнѣ * которая по красотѣ своей архитектуры и другимъ достоинствамъ, можетъ назваться единственною въ Рязанской губерніи (24).

Въ Спаскѣ въ Преображенскомъ Соборѣ, хранится древній монастырскій Сѵнодикъ (25), кажется XIV вѣка, если не прежде писанный, въ немъ помѣщены имена Великихъ Князей и Княгинь Рязанскихъ; важный матеріялъ для запутанной и малоизвѣстной ихъ генеалогіи.

* Высота ее 97 аршинъ.

Спаскаго уѣзда, село *старая Рязань*, извѣстное по описаніямъ гг. Археологовъ, бывшее въ прежнія времена столицею Великихъ Князей Рязанскихъ, представляетъ взорамъ наблюдателя разительный отпѣчатокъ древности. Два холма, внутри примѣчательнаго по своей огромности городка, произшедшія отъ разрушенія каменныхъ зданій, рухнувшихъ на своемъ основаніи напоминаютъ гибель XIII столѣтія.

Исады, село гг. Кожиныхъ, въ 9-ти верстахъ отъ старой Рязани, обращаетъ вниманіе Археолога, на тамошній храмъ готической архитектуры. Объ Исадахъ преданіе жителей разнообразно, однѣ говорятъ: что тамъ въ древности былъ городъ, а другіе утверждаютъ, что Исады было временнымъ мѣстопребываніемъ Великихъ Князей Рязанскихъ. Мы съ своей стороны, отвергая мнѣніе первыхъ, какъ невѣроятное потому уже что Исады, ни въ какихъ древнѣйшихъ письменныхъ памятникахъ, въ числѣ городовъ Рязанскихъ не показаны; можемъ смѣло подтвердить послѣднее. Почему принимая въ основаніе преданіе жителей, почитаемъ за вѣроятное что въ древности, нынѣшнее село Исады было загороднымъ временнымъ жилищемъ

Князей Рязанскихъ, какъ на примѣръ въ наше время: Петерговъ, Ораніенбаумъ, Царское село, Павловскъ и другіе; что привлекательнымъ, романическимъ мѣстоположеніемъ, еще болѣе подтверждается. Да сверхъ того, сохраняетъ и въ самомъ наименованіи своемъ нѣкоторое понятіе, относящееся къ нашему предположенію, если отмѣнимъ, можетъ быть, присоединившуюся въ послѣдствіи времени литеру И — то есть, Сады. Впрочемъ при молчаніи нашихъ лѣтописей, мы ни того ни другаго утверждать неможемъ.

На пути изъ старой Рязани къ селу Исадамъ въ полѣ, сохранились остатки нѣсколькихъ деревъ; старцы селенія разсказываютъ, что здѣсь подъ тѣнію густыхъ вязовъ, когда-то въ старину, раскинутъ былъ шатеръ и Князья на пиру убили своихъ братьевъ; при такомъ разсказѣ, мы припоминая преданіе Исторіи усматриваемъ: что въ 1218 году, Глѣбъ и Константинъ Владиміровичи, Князья Рязанскія, у мѣстечка Исады, въ полѣ изъ зависти на престолъ Княжескій, умертвили роднаго брата Изяслава и пятерыхъ Князей двоюродныхъ братьевъ съ дѣтьми ихъ ([26]). Лѣтописецъ разсказываетъ объ этомъ происшествіи, вѣроятно по ошибкѣ, вмѣсто лит

с написалъ *к* и означилъ вмѣсто мѣстечка Исады—Икады, ни гдѣ въ окрестностяхъ Рязани не существовавшія. Разсказываютъ, что въ Исадахъ, однако же мы съ своей стороны непризнаемъ это за вѣроятное, будто бы въ церковной стѣнѣ, при самомъ основаніи церкви, заложены кожаныя монеты, бывшія въ то время ходячими, съ тѣмъ намѣреніемъ, что если это зданіе придетъ въ ветхость, то на положенныя деньги, что бы снова возобновить. Многіе говорятъ это за истину.

Спаскаго уѣзда, лѣсная сторона называется *Мещерою*, а народъ тамъ обитающій *Мещеряками* и *Ягуткали*; разсматривая оба названія въ филологическомъ отношеніи, мы болѣе удостовѣряемся въ существованіи, въ древности пришлыхъ народовъ въ землѣ Рязанской, можетъ быть наемниковъ Великокняжескихъ, насѣлившихъ въ послѣдствіи времени область Рязанскую въ качествѣ старожиловъ.

Извѣстныя плѣмена Мещеряки и Ягуты, ихъ нравы и обычаи, обильный матеріялъ для Историка. Вотъ еще новая причина думать о разноплѣменномъ насѣленіи Рязанскаго Княжества; сколько мы могли замѣтить, въ Спаскомъ уѣздѣ въ селеніяхъ: старой Рязани,

Вышегородѣ, Ижевскомъ, Городномъ, Константиновѣ и другихъ, жители отличаются нравами и обычаями; даже и самая ихъ одежда слишкомъ разнообразна: шушпаны, кички, поневы и сороки у женщинъ; зипуны, кафтаны, шапки и малахаи у мужчинъ, одни отъ другихъ различествуютъ, и напоминаютъ бытъ древнихъ Русскихъ, Татаръ, Мордвы, Литвы и другихъ народовъ.

Теперь слѣдуя систематическому продолженію нашего обозрѣнія, скажемъ, что въ Географическомъ Словарѣ Государства Россійскаго, показаны древніе города Рязанскіе, которые нынѣ совершенно несуществуютъ; они изчезли съ лица земли при частыхъ набѣгахъ непріятельскихъ, а если частію и остались слѣды ихъ существованія, то это единственно одно лишь названіе, которое сохранилось въ именахъ старинныхъ селъ. Мы къ сожалѣнію древней Рязанской Географіи неимѣемъ, и написать ее, хотя приблизительно, безъ пособія мѣстныхъ археологическихъ розысканій, кажется не возможно. Припомнимъ древніе города Рязанскіе кромѣ изслѣдованныхъ г. Калайдовичемъ.

Въ Географическомъ отрывкѣ XV вѣка упоминаются: Ижеславецъ, Бѣлгородъ, Торческъ,

Шиловъ, Борисовъ, Микитинъ, Глѣбовъ и Воино. Гдѣ слѣды ихъ существованія? не извѣстно. Намекнемъ догадками. Ижеславецъ находился въ предѣлахъ Рязанскихъ и раззоренъ Батыемъ въ 1237 году, о мѣстѣ его существованія г. Калайдовичь (27) говоритъ: „не сохранился ли сей городъ въ имени села Ижевска?“ Мы съ своей стороны, подтвердимъ предположеніе г. Калайдовича. Ижеславецъ безъ сомнѣнія, находился на этомъ мѣстѣ, что доказывается слѣдующимъ: (выписываемъ изъ грамоты данной Княземъ Рязанскимъ Олегомъ Іоанновичемъ Епископу Ѳеогносту) (28) „старецъ Іона Переславъ, при„далъ отчину свою приный или пришный (29) „свой островъ къ селу Вознесенскому, Сан„ское тожъ Бладыцѣ Ѳеогносту, на острову „бортъ, Владычня Вознесенска села; а ходилъ „тотъ бортный лѣсъ Владычень Ижевской „бортникъ на Рязанскаго Владыку и медъ „платилъ Владыцѣ, а звѣрь въ томъ островѣ „лоси и лисицы, и въ рѣчкѣ въ Истокѣ, боб„ры били Ижевлянѣ на себя и на Влады„ку“ (30). При чемъ замѣтимъ, что село Вознесенское или Санское, существуетъ нынѣ и находится неподалеку отъ Ижевска. Изъ письменныхъ памятниковъ видно: что село Ижевское въ концѣ XVII столѣтія именова-

лось Ижевецкое, и существовало при озерѣ Ижевецъ; но какъ Ижеславецъ ли заимствовалъ свое названіе отъ озера Ижевецкаго; ибо знаемъ, что и многіе города именуются отъ рѣкъ и озеръ, или озеро Ижевецъ названо отъ города? можетъ быть, ознаменовавшагося славою! то есть Ижеславъ, а умѣньшительно Ижеславецъ, это неизвѣстно.

Бѣлгородъ, разоренъ въ первый разъ Великимъ Княземъ Владимірскимъ Всеволодомъ Юрьевичемъ, въ 1208 году ([31]); а вторично Батыемъ при нашествіи на Рязанскую область въ 1237 году ([32]). О мѣстѣ его существованія, наши лѣтописи совершенно умалчиваютъ, кромѣ какъ незабвѣнный нашъ Исторіографъ Н. М. Карамзинъ, основываясь на свидѣтельствѣ Воскресенскаго лѣтописца, утверждаетъ, что Бѣлгородъ находился близъ старой Рязани ([33]). Мы изслѣдывая окрестности древней Рязани, нигдѣ невстрѣтили ни селеній, ни урочищъ, въ которыхъ бы сохранилось названіе этого пресловутаго города; что въ подобныхъ случаяхъ видимъ очень рѣдко. Одинъ лишъ Городецъ, нынѣ село съ двумя церквами, верстахъ въ 10 отъ старой Рязани, заключаетъ въ наименованіи своемъ что-то соотвѣтственное нашему предположенію;

тамъ по увѣренію старожиловъ, въ древности былъ городъ, что подкрѣпляется свидѣтельствомъ древнихъ земляныхъ окоповъ; но какой же именно? мы подлинно знаемъ, что изъ числа упоминаемыхъ въ Русскомъ Временникѣ древнихъ городовъ Рязанскихъ, ни одинъ несуществовалъ на томъ мѣстѣ, а какъ Бѣлгородъ, въ Географическомъ отрывкѣ XV вѣка, въ числѣ городовъ Рязанскихъ непоказанъ, слѣдовательно, или умолчитъ преданіе жителей о существованіи на мѣстѣ нынѣшняго Городца, въ древности Города, или мы должны утвердительно сказать, что Бѣлгородъ, дѣйствительно находился на этомъ мѣстѣ, иначе негдѣ опредѣлить его существованія. Тамъ, если вѣками не сохранилось ни какихъ историческихъ памятниковъ, за то древніе земляныя окопы, и самое названіе Городца, достаточныя свидѣтельства о его древности. — На погостѣ кладбищенской церкви, мы замѣтили нѣсколько надгробныхъ камней, съ надписями, но время до того сгладило слѣды почерка, что съ большимъ трудомъ можно токмо на одномъ разобрать надпись: лѣта 6914 (1406).

Торческъ, существовалъ на мѣстѣ гдѣ нынѣ деревня Торчино. Спаскаго уѣзда.

Шиловъ старый, на мѣстѣ нынѣшняго села Шилова, на Окѣ, извѣстнаго по судоходной пристанѣ.

Борисовъ, не то ли, что нынѣ село Борисково, Спаскаго уѣзда? впрочемъ есть другое село Борисово за Рязанью.

Микитинъ, что нынѣ деревня Никитино, близъ старой Рязани.

Глѣбовъ, на мѣстѣ села Глѣбова въ Рязанскомъ уѣздѣ.

Воино, вѣроятно Воиновъ, гдѣ существовалъ подлинно не извѣстно, но полагаемъ около старой Рязани.

Замѣчая дѣятельность почтенныхъ Археологовъ, гг. Ходаковскаго и Калайдовича къ объясненію городковъ и городищъ, мы соревнуя на пользу отечественной Археологіи, въ дополненіе собранныхъ ими по сему предмѣту свѣденій, укажемъ еще на малоизвѣстные Городки, Городцы, Городныя и Городища.

Городокъ въ Спаскѣ, почти изчезнувшій съ лица земли, котораго едва лишь сохранились

слѣды первобытнаго укрѣпленія—остатки земляныхъ валовъ; но старожилы запомнятъ высокіе валы, гдѣ по временамъ находились мѣчи, бердыши и кольцеобразные бляхи, вѣроятно остатки латъ.

Городокъ въ селѣ Троицѣ пѣленицѣ, въ 7 верстахъ отъ города Спаска.

Городокъ въ деревнѣ Никитиной верстахъ въ 5 отъ старой Рязани.

Городокъ въ селѣ Городцѣ, близъ нынѣ существующей кладбищенской церкви.

Городокъ близъ села Киструса, кажется въ 15 верстахъ отъ Спаска.

Городокъ близъ села Лакаши, примѣчателенъ по баснословному преданію.

Городецъ, село въ 7 верстахъ отъ города Спаска.

Городное, село Спаскаго уѣзда.

Городище, деревня Спаскаго же уѣзда; а другое городище въ селѣ старой Рязани, извѣстное у г. Калайдовича въ наименованіи городка.

Сверхъ того, неумолчимъ объ извѣстныхъ намъ курганахъ, въ числѣ которыхъ есть могильные, скрывающіе прахъ умершихъ на полѣ битвы воиновъ—остатки опустошительныхъ слѣдовъ грознаго врага отечества, кровожаднаго Батыя.

Въ двухъ верстахъ отъ достопримѣчательнаго села Ижевскаго, вправо отъ дороги, существуетъ и по нынѣ высокій курганъ.

Близъ села Кистуруса находится нѣсколько могильныхъ кургановъ, изъ супеска и суглинка, ихъ много, въ числѣ которыхъ есть образовавшіеся природою, вѣроятно есть и такіе, которые были нарочито устроены для наблюденій непріятельскихъ набѣговъ, при битвѣ съ Татарами; потому что опустошительный слѣдъ Батыя, по всѣмъ вѣроятностямъ, былъ по этому тракту:

Близъ села Ольгова, къ Рязани, влѣво отъ дороги, находится и нынѣ въ полѣ возвышеніе старожилы разсказываютъ, что тамъ похоронены, убитые на сѣчи съ Татарами, Рязанскіе воины.

Въ Спаскѣ на горѣ, гдѣ нынѣ устроенъ публичный садъ, не болѣе трехъ лѣтъ, случай-

но, при пересаживаніи большаго дерева, открыты, учредителемъ сада, сдѣшнимъ 1-й гильдіи купцемъ Т. И. Мелешкинымъ, человѣческіе кости, съ остатками мѣдныхъ бляхъ, и полуразрушенныхъ колецъ, вѣроятно составлявшихъ латы, отъ которыхъ нѣкоторая часть, въ тоже время, доставлены нами въ кабинетъ Императорскаго общества Исторіи и древностей Россійскихъ.

Близъ села Городца, у кладбищенской церкви, существуетъ не большой курганъ, произшедшій отъ не извѣстныхъ намъ причинъ.

Два кургана въ Городкѣ села старой Рязани, образовавшіеся отъ разрушенія двухъ каменныхъ зданій, рухнувшихъ на своемъ основаніи, изъ которыхъ ближе къ деревянной церкви, въ прошломъ 1836 году, нами Археологически изслѣдованъ, и подъ нимъ открыты остатки Соборнаго зданія; а другой, по встрѣтившимся не предвидимымъ препятствіямъ оставленъ нынѣ безъ изслѣдованія.

Въ двухъ верстахъ отъ старой Рязани, въ полѣ, не большой курганъ называемый Чалая Могила, примѣчателенъ по баснословному о немъ преданію ([34]).

Курганы въ двухъ верстахъ отъ города Спаска, образовавшіеся изъ супеска, имѣющіе отъ 6 до 7 сажень высоты, не представляютъ собою ничего яснаго, положительнаго; о нихъ историческихъ преданій не сохранилось.

Въ курганахъ нерѣдко находятся старинныя серебряныя копѣечки, называемыя Мордками.

Спаскаго уѣзда въ селѣ Дехтяномъ, лѣтъ шесть тому назадъ, найдены двѣ кубышки съ Татарскими монетами; одинъ экземпляръ изъ нихъ извѣстенъ Общ. Ист. и др. Рос. (35).

Носятся слухи, что недавно близъ села Троицы Пѣленицы, во время обрушенія горы, найдена большая кубышка, съ старинными Русскими монетами, называемыми Мордками; мы къ сожалѣнію нашему, невидали изъ нихъ ни одного экземпляра; какъ жаль, что у насъ много погибаетъ подобныхъ вещей, можетъ быть, въ числѣ монетъ Великокняжескихъ, были монеты удѣльныя, можетъ быть, небыло ли въ числѣ ихъ монетъ Княжества Рязанскаго? вотъ драгоцѣнности! вотъ матеріялы для Нумизматики!

Близъ села Константинова, недавно отрыта въ землѣ кубышка съ монетами Татарскихъ Хановъ, разной величины; въ нашемъ собраніи и нынѣ хранится одна такая монета, величиною и вѣсомъ въ Голландскій талеръ.

Въ селѣ Гавриловскомъ, въ 1835 году, въ обвалившемся буеракѣ, найдена кубышка съ старинными деньгами; не знаемъ, какіе именно тамъ хранились монеты, потому что, намъ случилось уже видѣть въ Спаскѣ у одного торговца, изъ числа ихъ не болѣе 20 экземпляровъ, изъ которыхъ однако же не было ни одной монеты древнѣе. Іоанна IV; а изъ удѣльныхъ ни одной!

Въ старой Рязани, не рѣдко вымываются около берега Оки, во время полноводья, или дождевыми истоками разныя древнія монеты; изъ нихъ нѣкоторые собственно Князей Рязанскихъ, Іоанна Ѳеодоровича и сына его Василія. Одинъ экземпляръ изъ монетъ перваго, съ бычачьею головою, мы представили въ Кабинетъ Имп. Общ. Ист. и др. Рос.

Въ Спаскѣ, на горѣ, гдѣ прежде было селеніе, часто во время дождя находятся старинныя монеты; мы въ прошломъ 1833 году,

изъ монетъ, отрываемыхъ въ окрестностяхъ древней Рязани, составили было порядочное нумизматическое собраніе, но, по убѣдительной просьбѣ, уступили доброму нашему знакомому, страстному любителю отечественныхъ древностей В. М. К.....му.

Еще недавно, и именно въ Маѣ мѣсяцѣ 1857 года, въ Спаскѣ, на горѣ, не подалеку отъ Публичнаго сада, найдены случайно нѣсколько серебряныхъ Восточныхъ монетъ, (вѣроятно Татарскія) на многихъ мы замѣтили изображеніе бычачьей головы, точно такое же, какое встрѣчается на монетахъ Князя Рязанскаго Іоанна Ѳеодоровича, которое, думаемъ, Золотою Ордою становилось на монетахъ въ удостовѣреніе, для свободнаго ихъ обращенія въ народѣ, между Татаръ и Русскихъ, во время владычества первыхъ надъ Россіею.

Вотъ краткое обозрѣніе Рязанской губерніи въ Археологическомъ отношеніи. Предметовъ древностей мало. Мы думаемъ, что спросятъ нѣкоторые любители древностей, гдѣ же они, не ужели въ рукахъ охотниковъ, не ужели погибли отъ рукъ невѣжества? Нѣтъ! Историческихъ памятниковъ, драгоцѣнныхъ для Историка и Археолога, не вошедшихъ въ

составъ нашего обозрѣнія; думаемъ что еще много; но мы не обязывались обнаружить всѣ предмѣты древностей мы не имѣли и не имѣемъ къ тому способовъ, дѣйствуя частнымъ образомъ, мы только что видѣли, то для памяти и записывали, на тотъ конецъ, чтобы нашимъ сборникомъ, сократить, хотя нѣсколько, труды дѣятельнаго изслѣдователя, который со временемъ, можетъ быть, приступитъ къ составленію изъ мѣлкихъ частей, одного великаго, цѣлаго; разумѣемъ Исторію Рязанскаго Княжества.

ДОПОЛНЕНІЯ.

I.

Архангельскій Соборъ, по ветхости болѣе 30 лѣтъ, былъ не удобенъ для Богослуженія, который нынѣ по благословенію бывшаго Архіепископа Сергія, при ревностномъ содѣйствіи Соборнаго старосты купца Живаго и почтеннаго Гражданина В. Д. Харина, возобновленъ. Въ немъ находятся (извѣстныя по описанію г. Калайдовича) девять гробницъ, бывшихъ Архипастырей съ приличными надписями. *

* Епископы: Ѳеодосій, Семіонъ, Іона, Михаилъ и Гурій изъ которыхъ первый кончилъ жизнь въ концѣ XV вѣка. Архіепископы: Іосифъ, Ѳеодоритъ (4), Мисаилъ убіенный (5) и Алексѣй Титовъ. Митрополиты: Иларіонъ Іосифъ и славный Стефанъ Яворскій.

Тамъ же хранятся между прочими церковными рѣдкостями важныя для религіи нашей достопамятности,* выставленныя въ преддвѣріи алтаря, за стеклами подъ металлическими колпаками съ надписями. Откуда доставлены въ Рязань, когда и кѣмъ эти достопамятности? о томъ никакихъ историческихъ извѣстій нѣтъ, и которыя даже въ наше время еще многимъ не извѣстны, потому что, богослуженіе въ Архангельскомъ Соборѣ бываетъ очень рѣдко. Намъ разсказывалъ почтенный старецъ В. Д. Харинъ, что въ 1820 году, при возобновленіи Собора, отысканъ былъ гдѣ-то подъ поломъ, вѣроятно въ выходѣ, запыленный ящикъ, запечатанный и забитый гвоздями; который, по приказанію Преосвященнаго Сергія, былъ въ то же время вскрытъ,

* Древо неопалимой Купины (6). Древо, которое Богъ показалъ Моисею усладить воду; ступень Ѳаворской горы, камень, на которомъ Христосъ преобразился. Дубъ Маврійскій, подъ которымъ Авраамъ бесѣдовалъ съ святою Троицею. Камень, на которомъ Христосъ постился 40 дней и 40 ночей. Камень на которомъ Христосъ стоялъ съ учениками своими. Камень села Скудѣльничаго. Персть 14,000 младенцевъ, въ Вифлеемѣ отъ Ирода избіенныхъ, мѣра отъ Гроба Господня, золотая тесьма. Свѣча отъ Гроба Господня. Трава великомученицы Екатерины. Хлѣбъ Саввы Освященнаго. Часть гроба Александра Свирскаго. Часть гроба Семіона Столпника.

и въ немъ оказался ящикъ серебряный, скрывавшій всѣ означенныя достопримѣчательности; что самое подтверждаютъ и прочіе очевидцы. Мы съ своей стороны думаемъ, не присланы ли они, или покрайней мѣрѣ, большая ихъ часть, въ древнія времена отъ Патріарховъ Константинопольскихъ въ даръ Князямъ Рязанскимъ? такъ же какъ и чудотворный образъ Іоанна Богослова? Иначе не знаемъ, какъ объяснить неизвѣстное у насъ появленіе Святыхъ достопримѣчательностей!

II.

Повѣствованіе о смерти Князя Ѳеодора и супруги его съ младенцемъ сыномъ, сообщенное намъ позднѣйшими лѣтописцами, безъ сомнѣнія, основано не на одномъ токмо воображеніи, которое не могло имѣть мѣста въ современныхъ лѣтописяхъ. Лѣтописецъ, вѣроятно, руководствовался, или преданіемъ жителей, или частными записками; потому что, писать такъ смѣло по однимъ догадкамъ, безъ господствовавшаго о томъ народнаго преданія, и представлять на судъ современниковъ, намъ кажется не возможнымъ. По этому, если молчатъ о томъ древнѣйшія лѣтописи, то не ужели мы не должны вѣрить даже и тому, что вѣроятно; слѣдовательно имѣя повѣствованіе, сообщенное намъ позднѣйшими лѣтописцами,

о смерти и о мѣстѣ погребѣнія юныхъ супруговъ и младенца сына ихъ, мы должны считать не достовѣрнымъ, и потому только, что умалчиваютъ о томъ древніе. Нѣтъ намъ кажется, что эта истина не оспорима; и хотя почтеннѣйшій историческій нашъ изслѣдователь К. Ѳ. Калайдовичь, нѣсколько сомнѣвался въ этой повѣсти; однако признавалъ ее достойною замѣчанія. Положимъ, что изслѣдователь имѣлъ полное право сомневаться, не видя современныхъ свидѣтельствъ, и не желая вѣрить на честное слово позднѣйшему потомству. Но въ наше время, въ нашъ вѣкъ строгихъ критическихъ изслѣдованій, слѣдовало бы разсмотрѣть, подлѣжащія сужденію нашему вопросы: а) Мудрено ли извергу Батыю, кровожадному Татарину, въ пылу своего неистовства, убить юнаго Князя Ѳеодора, осмѣлившагося, какъ говоритъ Исторія, ему сопротивляться, спасая честь жены своей? b) Мудрено ли, чтобы Евпраксія, свѣдавшая о гибели любимаго ею супруга, и уже предвидѣвшая близкій для себя позоръ и поношеніе отъ сладострастнаго Батыя, мудрено ли повторимъ, что она въ отчаяніи бросилась съ сыномъ своимъ младенцемъ Іоанномъ изъ высокаго терема и лишила себя жизни? И наконецъ с) Возможно ли сомнѣніе, когда три ка-

менные креста, поставленные въ Зарайскѣ, надъ гробами страдальцевъ, съ древнѣйшею Славянскою надписью, по рѣзьбѣ къ XIII вѣку относящеюся, по справедливости, заставляютъ согласиться каждаго въ истинѣ этого произшествія. Слышимъ возраженіе: что эти памятники, могли быть поставлены въ послѣдствіи времени, и единственно по преданію (можетъ быть, баснословному) жителей? Мы въ свою очередь замѣтимъ о не возможности этого, во первыхъ потому, что три каменныя креста, поставленные надъ гробами Ѳеодора, Евпраксіи и сына ихъ Іоанна, на мѣстѣ древней Предтеченской церкви, пришедшей въ послѣдствіи времени въ разрушеніе, находятся близъ алтаря, надъ самыми гробами страдальцевъ; по этому надобно сомневаться и въ существованіи въ то время, Предтеченской церкви? А во вторыхъ, древняя резная на крестахъ надпись, ясно о смерти ихъ повѣствующая по формѣ и стилю почерка къ XIII вѣку относящаяся, такъ же свидѣтельствуетъ достовѣрность того и другаго. Г. Калайдовичъ, (11) сомнѣваясь въ истинѣ этой повѣсти, и самаго произшествія, не могущаго, по мнѣнію его случиться въ XIII вѣкѣ, принималъ въ соображеніе сказанія позднѣйшихъ лѣтописцевъ, повѣствующихъ

о смерти Княгини Евпраксіи слѣдующими словами: „И ринуся изъ превысокаго храма своего, и съ сыномъ своимъ со Княземъ Иваномъ на среду земли и заразися до смерти; и оттолѣ прозвася мѣсто то *заразъ*, занежъ заразися ту Княгиня Евпраксія“ (12). Г. Калайдовичъ, желая опровергнуть эту повѣсть, замѣчаетъ: что „слово *заразъ*, нигдѣ въ древнихъ памятникахъ и въ нынѣшнемъ языкѣ, не встрѣчалось ему въ томъ значеніи, какое дано оному въ предложенной выпискѣ; что и теперь говоритъ онъ, во многихъ мѣстахъ Россіи, крутые горы близъ береговъ рѣкъ, изрытые буераками и поросшіе частымъ кустарникомъ, называется *зарава́ми*. Точно таково мѣстоположеніе Зарайска, лѣжащаго на нагорной сторонѣ большаго Осетра; оно доселѣ удержало прежнее естественное наименованіе.“ Г. Калайдовичъ, объясняя такимъ образомъ слово *заравъ*, вѣроятно предполагалъ отклонить тѣмъ мнѣніе людей, безъусловно вѣрующихъ сказаніямъ лѣтописцевъ о гибѣльной кончинѣ Евпраксіи. Слова почтеннѣйшаго нашего историческаго изслѣдователя означаютъ: что крутые горы, или вообще мѣста возвышенныя утесами, называются *зарава́ми*. Мы согласны съ мнѣніемъ г. Калайдовича и поэтому выводимъ заключеніе,

что упасть съ высокаго мѣста и убиться, стало быть по древнему выраженію значило *заразиться?* Потому что, есть много примѣровъ такого словопроизводства; не видимъ ли въ лѣтописяхъ отъ слова *рать* происходящія слова: *заратися* Князю и проч. Нынѣ мы встрѣчаемъ слово *зарazу* въ смыслѣ прилипчивой болѣзни, и произходящей отъ того скоропостижности; очевидно, что оно произошло отъ древняго *заразъ*, означающаго скорость. Точно такъ по мнѣнію нашему внезапное паденіе съ высоты и скоропостижный убой отъ того произшедшій, лѣтописцемъ выраженъ словомъ *заразою;* слѣдовательно не слово *заразъ* въ смыслѣ убоя, получило названіе отъ крутыхъ горъ, но самыя таковыя утесистыя возвышенія, если они гдѣ нибудь такъ называются, вѣроятно произходятъ отъ слова *заразъ* или убоя; что само собою разумѣется, потому что, всякое паденіе съ крутизны для жизни гибельно. А по сему луше согласится, что лѣтописецъ выразилъ причину смертности Евпраксіи словомъ *зарав*, въ смыслѣ скоропостижности, чѣмъ отвѣргать повѣствованіе его продолжателей о гибили юныхъ супруговъ; потому только, что будто бы Зарайскъ, основанъ послѣ того чрезъ два столѣтія, и заимствовалъ свое названіе отъ

мѣстъ, изрытыхъ буераками, называемыхъ гдѣ-то и по нынѣ *заразами*. Нѣтъ, мы думаемъ, что въ древности, города, едвали заимствовали свои названія отъ такихъ малозначущихъ причинъ? И не ужели одинъ токмо Зарайскъ, основанъ на мѣстѣ, изрытомъ буераками? Г. Калайдовичъ, какъ будто нарочито уменьшая историческую важность Зарайска, полагаетъ основаніе этого города, не прежде конца XV вѣка, слѣдовательно и заставляетъ уже насъ сомнѣваться въ произшествіи, случившемся съ супругою Князя Ѳеодора и самому мѣсту ихъ погребѣнія; потому что, сообразивъ повѣсть XIII столѣтія съ основаніемъ города въ XV вѣкѣ, усматриваемъ, или анахронизмъ въ лѣтописяхъ, или баснословное преданіе. Доказательства свои г. Калайдовичъ основываетъ на Географическомъ отрывкѣ XV вѣка, и потому только, что въ немъ Зарайскъ въ числѣ городовъ Рязанскихъ не показанъ. Но о томъ, что Географическій отрывокъ, какъ и прочіе лѣтописи, въ отношеніи достовѣрности, можетъ подлежать сомненію, г. Калайдовичъ не говоритъ ни слова. Осмѣлимся сдѣлать возраженіе: не ужели мы должны вѣрить безъусловно этому отрывку XV вѣка? вѣрить безъ всякихъ критическихъ изслѣдованій? Вотъ

противорѣчіе г. Калайдовича: онъ на стр. 67 (пис. къ А. Ѳ. Малинов.) говоритъ: что „въ Географическомъ отрывкѣ, часто упоминаемомъ, не показаны еще два города, Ижеславецъ и Бѣлгородъ, разрушенный въ 1208 году Всеволодомъ, а вторично Батыемъ въ 1237 году, означаемый г. Исторіографомъ близъ старой Рязани; и Ижеславецъ, такъ же изчезнувшій съ нашествіемъ Батыя на Княжество Рязанское.“ Вотъ подлинныя слова г. Калайдовича. Два извѣстные города: Ижеславецъ и Бѣлгородъ, упоминаемые во многихъ древнимъ лѣтописяхъ, въ Географическомъ отрывкѣ не показаны; то послѣ этого мудрено ли, что и Зарайскъ, не показанъ въ числѣ городовъ Рязанскихъ по той же причинѣ, по которой и другіе города въ немъ не показаны. Можетъ быть, въ то время, Зарайскъ, общими врагами нашего отечества былъ разрушенъ, а въ XV вѣкѣ возобновленъ. Это безспорно, это будетъ даже ближе къ цѣли нашего изслѣдованія и согласнѣе съ мнѣніями другихъ Археологовъ, но чтобы полагать его основаніе въ концѣ XV вѣка, не сбыточно, не вѣроятно.

БИБЛІОТЕКА
МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ
АКАДЕМІИ.

AMSTERDAM

ПРИМѢЧАНІЯ.

1). Обоз. Ряз. Гр. Ист. г. Воздв. При описаніи войны Олега съ Великимъ Княземъ Димитріемъ, на Скорпищевѣ, что нынѣ село Канищево Рязанскаго уѣзда.

2). Г. Воздвиженскій, въ обозрѣніи Рязанской Гражданской Исторіи, несправѣдливо говоритъ, что въ древнихъ письменныхъ памятникахъ, нынѣшняя Рязань, называлась также, потому что, сколько мы могли замѣтить, въ древнихъ грамотахъ и договорахъ Князей, Рязань вездѣ именовалась Рѣзанью.

3). Обоз. Ряз. Граж. Ист. стр. 50.

4). Ряз. Іерарх. г. Воздвиженскаго, стр. 64. „Сей Архіепископъ, перенесъ мощи св. Василія,

Епископа Рязанскаго, изъ стараго Острога, отъ церкви св. страстотерпцевъ Бориса и Глѣба, въ градъ Переславль, въ новопостроенную, что нынѣ теплая Рождественская, Соборную церковь Успѣнія Пресвятыя Богородицы, Іюля въ 10 день 7117 (1606).

5). Тамъ же стр. 124. Архіепископъ Мисаилъ убитъ въ 1655 году, при крещеніи Татаръ и Мордвы, въ Шатскомъ уѣздѣ.

6). Какъ это, равно и прочіе вещи, кромѣ весьма немногихъ цѣлыхъ, однѣ токмо части.

7). Рязан. Іерар. стр. 18. „И абіе св. Василій Епископъ, взятся изъ очію Муромскаго народа, во мгновѣніе ока, вверхъ по Окѣ рѣкѣ бысть же сіе чудо въ третій часъ дне, а тогс же дня, въ девятый часъ, принесенъ бысть въ мѣсто, еже нынѣ зовома старая Рязань, туба тогда пребываху Князіи Рязанстіи, Великій же Князь Рязанстій именемъ Олегъ, срѣте его со кресты, со всѣмъ освященнымъ соборомъ и пріятъ св. правѣднаго Василія Епископа, радуяся со всѣми Православными Христіяны, и тако пребысть Муромская Епископія въ Рязани.“ Изъ житія Муром. чудотв. (Минеи Четьи 21 Мая).

8). Ряз. Іерар. стр. 52. „И ту св. икону Великій Князь Рязанскій, по совѣту бывшаго въ то время Архіерея, взявъ перенесли для спасенія и огражденія въ градъ Рязань.“

9). Ист. Гос. Рос. (въ 3 издан.) томъ 3 прим. 295.

10). Той же Исторіи том. 3 стр. 317.

11). Письма къ А. Ѳ. Малиновск. г. Калайд. (1825) дополн. на стр. 73.

12). Руск. Врем. част. I, стр. 94 и 95.

13). 14-го Царств. Кн. стр. 181, и Геог. Слов. Государ. Рос. подъ статьею *Михайловъ*. „Въ 1551 году, по Рождествѣ Христовѣ, началось строеніе Михайлова, между симъ временемъ, когда Россійское оружіе, прежнихъ своихъ побѣдителей и всегдашнихъ враговъ, въ царствѣ Казанскомъ утѣсняло, преждѣ еще неже-ли градъ сей выдалъ царя своего и его матерью Россіянамъ, и пріялъ вѣрнаго Россіи Царя Шихъ-Алея, то есть, Августа мѣсяца сего года, Царь Іоаннъ Васильевичь, стараяся по всюду Россійскіе границы утвердить отъ разныхъ Татарскихъ набѣговъ, по вѣрному ему донесенію, объ разныхъ удобныхъ мѣстахъ, избралъ единое мѣсто въ областяхъ Переславскихъ, при рѣчкѣ Пронѣ, разстояніемъ отъ Рязани въ 50, отъ Коломны 90, отъ Москвы 180 верстахъ, гдѣ и повелѣлъ находящимся тутъ Воеводамъ и Князьямъ Александру Ивановичу Воротынскому и Михайлѣ Петровичу Головину, построить и укрѣпить городъ сей. Исполняя повелѣніе своего государя, немѣдленно начали изготовлять очи-

щеніе мѣста, для построенія города; и какъ первое мѣсто очищалось для строенія церкви, тогда на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ назначалось быть алтарю церковному, найденъ былъ старинный образъ Архистратига Михаила, обложенный серебромъ, и ничѣмъ не поврежденный. Обрѣтеніе того образа, почиталось за весьма благое предзнаменованіе и за знакъ изволѣнія Божія на сіе строеніе; Воеводы не мѣдленно увѣдомили Государя, который показывая толико боязни противъ Бога, коль тщеславнымъ и мудрымъ себя показывалъ въ правительствѣ, чрезъ посланныхъ священниковъ, повелѣлъ образъ сей перенести въ Москву, и встрѣтилъ его купно съ св. Митрополитомъ Макаріемъ, а потомъ обратно съ таковымъ же почтеніемъ, отпустилъ на то мѣсто, гдѣ найденъ былъ; и гдѣ во имя Архистратига силъ Божіихъ, сооруженъ былъ храмъ, а построенный городъ наименовался Михайловымъ.

14). Село Слободское, Раненбургъ тожъ, принадлежавшее къ уѣздному городу Козлову, Тамбов. губ. переименованное въ послѣдствіи времени въ городъ Раненбургъ, начало быть извѣстно со временъ Петра Великаго; потому что село Слободское, съ окружными селеніями, отдано было во владѣніе, или поручено въ управленіе Князю Александру Даніиловичу

Меньшикову, который тамъ на не большой горѣ, гдѣ протекаетъ рѣчка съ сѣверозапада на югъ, называемая Ягодная Ряса, устроилъ крѣпость, прокопавъ каналъ около шести саженъ глубиною, обвалилъ валомъ; каналъ и крѣпость прилѣгая двумя боками къ городской площади, всѣхъ имѣетъ пять боковъ, три угла и два конца. Въ крѣпости, находятся три довольно большихъ, двуэтажныхъ, каменныхъ корпуса, а съ четвертой по меньше такъ же каменный; первоначально построеные, по увѣренію сторожиловъ, Княземъ Меншиковымъ, которые по давности времени обвѣтшали и были близки къ разрушенію; но бывшимъ здѣшнимъ господиномъ Генералъ-Губернаторомъ Александромъ Дмитріевичемъ Балашовымъ возстановлены, оправлены и привѣдены въ лучшій видъ; а бывшія при нихъ башни разобраны. Тамъ теперь помѣщаются присудственныя мѣста.

15). Ист. Гос. Рос. томъ 3 стр. 76.

16). Г. Штатный Смотритель Пронскаго Уѣзднаго Училища, А. А. Мальцевъ, увѣдомляя насъ о нѣкоторыхъ древностяхъ Пронскихъ, между прочимъ указываетъ на этотъ камень, на которомъ г. Мальцевъ усматриваетъ, съ начала надписи годъ: (атіз) если точно къ этому времени, говоритъ онъ, относится эта надпись, то она заслуживаетъ особенное вниманіе Ар-

хеолога! и справѣдливо. Но кажется при чтеніи надписи, которую разобрать почти невозможно, (особенно безъ употребленія извѣстныхъ для того способовъ) послѣдовала ошибка.

17). Этотъ курганъ, видѣнъ съ горы при сельцѣ Романцевѣ, Рязанскаго уѣзда.

18). Въ это время, языческій городецъ, просвѣтился вѣрою, принятою чрезъ св. Князя Муромскаго, Глѣба Владиміровича.

19). Извѣстно изъ надгробной надписи на камнѣ.

20). Свѣденія этого рода, мы заимствовали отъ тамошняго почтеннаго любителя отечественныхъ древностей, Касимовскаго гражданина И. С. Гагина.

21). Родъ Царей Касимовскихъ произошелъ отъ Царя Касима, сына его Даньяра, Астраханскаго Царевича Шихъ-Алея, и брата его Аналей Хана, Санинъ Булата, Ганбуллы и сына его Мустафы; Киргизскаго Царевича Уразъ-Махмета, Нурмамета, Индійскаго Хана Орслана, названнаго въ св. крещеніи Василіемъ; и сына его Іоанна Васильевича съ бабкою его недолго царствовавшею, Фатьмой-Салтанъ-Сентовною. (Изъ рукопис. Сбор. І. Ѳ. Краснова).

22). О существованіи Сапожка, въ началѣ XVII вѣка, свидѣтельствуютъ писцовыя книги, въ которыхъ сказано: „1627. Городище Сапожков-

ское, острогъ дубовый, а въ немъ 6 башень, надъ двумя башнями двои вороты, а на одной башнѣ колоколъ вѣстовой, да 4 башни глухихъ; да въ острогѣ погребъ казацкой, а въ погребѣ пушка и пушечный нарядъ, да въ городѣ колодецъ, да тюрьма, да приказныхъ людей дворъ; а около острога ровъ, да за острогомъ Соборная церковь, деревянная Клецки, а въ церкви Божіе милосердіе, образъ мѣстный Успѣнія Богородицы Пресвятыя, да придѣлъ чудотворца Николая, вѣнци и гривни у нихъ серебряные позлащены и проч.“

23). Г. Учитель Сапожковскаго Приходскаго Училища С. И. Ивановскій, въ подтвержденіе изъустнаго преданія жителей, увѣдомилъ насъ, что большая часть тамошнихъ гражданъ имѣютъ фамилію Арзамазцевыхъ.

24). Колокольня въ городѣ Спаскѣ, съ теплою подъ нею церковью, о трехъ придѣлахъ, отдѣланною подъ мраморъ, построена попеченіемъ и капиталомъ почтеннаго здѣшняго благотворителя, 1-й гильдіи купца Т. И. Мелешкина, равно какъ и Соборъ пятикупольный, изящной архитектуры, построенъ его же усердіемъ и ревностію, которыя г. Мелешкинъ непрестанно употребляетъ къ украшенію храмовъ Вышняго! Честь и хвала почтенному гражданину!

25). Сѵнодикъ, извѣстный Императорскому Общ. Ист. и древ. Рос. служилъ намъ матеріяломъ

при изслѣдованіи о генеалогіи Князей Рязанскихъ.

26). Ист. Гос. Рос. томъ 3 стр. 191, и Обоз. Ряз. Гр. Ист. Воздвижен. стр. 89.

27). Письмо къ А. Ѳ. Малиновск. объ Арх. изсл. въ Ряз. Губ. г. Калайдовича.

28). Ряз. Іерарх. г. Воздвиженскаго (1822).

29). Не ошибка ли это? не пришлый ли? (по древнему выраженію) то есть временный.

30). Ижевское, могло произойти отъ названія Ижеславское, побытности селеніемъ. Мы не безъ основанія пологаемъ, что Ижевское было Ижеславцемъ, просимъ замѣтить, что оно существовало въ XIV вѣкѣ.

31). Ист. Гос. Рос. томъ 3 стр. 141.

32). Пис. къ А. Ѳ. Малиновскому стр. 67.

33). Ист. Гос. Рос. томъ 3 примѣч. 106.

34). Объ этомъ курганѣ старожилы говорятъ, что въ древности Князь Олегъ, выѣхавшій на поединокъ съ какимъ-то Литовскимъ Княземъ, былъ убитъ соперникомъ, потому случаю, что подъ нашимъ героемъ, была чалая кобыла, покорившаяся естественному порядку природы, измѣнивъ всаднику, лишившемуся способовъ на ней лавировать противъ своего непріятеля, съ намѣреніемъ будто бы выѣхавшаго на жеребцѣ. Такая по мнѣнію нашему бас-

ня, выдуманная въ позднѣйшее время, какимъ нибудь замысловатымъ разскащикомъ старины, въ изъустномъ преданіи жителей, запечатлѣна твердою увѣренностію въ несомнѣнной истинѣ; и отъ того, говорятъ они, прозывается то мѣсто чалая могила, что скрываетъ прахъ чалой Княжеской лошади.“

35). Одинъ экземпляръ этой монеты, подаренъ, почтеннѣйшимъ нашимъ наставникомъ Н. М. Константиновскимъ, г. Археографу Императорской Россійской Академіи П. М. Строеву.

БИБЛІОТЕКА
МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ
АКАДЕМІИ.

1-5B